

УДК 32

А.А. Носиков, Ф.В. Турыгин, Е.Б. Мыскин, А.А. Пелин
A. Nosikov, F. Turygin, E. Myskin, A. Pelin
cisoresearch@gmail.com

**ПРОТЕСТ ПРОТИВ ПЕРЕДАЧИ ИСААКИЕВСКОГО
СОБОРА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ:
СЕТЕВОЙ АНАЛИЗ И ДИНАМИКА КОНФЛИКТА
НА ЭТАПЕ ЕГО СТАНОВЛЕНИЯ**

**PROTEST AGAINST THE TRANSFER OF THE ST.
ISAACS'S CATHEDRAL TO RUSSIAN ORTHODOX
CHURCH: SOCIAL NETWORK ANALYSIS AND
DYNAMICS OF CONFLICT DEVELOPMENT**

АННОТАЦИЯ

Предметом данной статьи является анализ кейса протеста против передачи Исаакиевского собора Русской Православной Церкви. Используя метод сетевого анализа авторы кластеризуют протест в сетевом пространстве с целью выявить основные группы участников протестного движения. При помощи контент-анализа сообщений в СМИ авторы иллюстрируют, что помимо конфликта гражданского общества и городской власти, в конфликт оказывается вовлечена и Русская Православная Церковь, вокруг которой формируется негативный публицитный капитал.

ABSTRACT

In this study, authors map and analyze the case of protest against the transfer of the St. Isaacs's Cathedral in St.

Petersburg, Russia, to Russian Orthodox Church as it reflexed in public sphere. Using the combination of social network analysis method and content analysis of mass media, authors find and classifies the core groups of protest action. Furthermore, such approach makes possible to state the Russian Orthodox Church as an actor of this process, which makes tremendous risks for public image of all actors, due to possible conflict escalation.

Ключевые слова: политическая коммуникация, публичная политика, гражданский протест, Русская Православная Церковь, теория графов, сетевой анализ, контент-анализ,

Keywords: political communication, public policy, civil protest, Russian Orthodox Church, social network analysis, graph theory, content analysis

Мировая практика наглядно иллюстрирует тезис о том, что благодаря современным информационно-коммуникативным технологиям массы людей, обычно не склонные к риску и не являющиеся политическими активистами, могут быть вовлечены в процессы политической мобилизации и протеста.

В Египте начало политической мобилизации положило убийство полицейскими 28-летнего блогера Халида Саида. Данная новость приобрела статус высоковирусного контента в социальных медиа. Летом 2010 года созданная Ваэлем Гонимом страница в Facebook под названием «Каждый из нас Халид Саид» стала местом зарождения Египетского протестного движения [1]. Как

позже напишет Гоним в своей книге «Революция 2.0», в первый же день к странице «Каждый из нас Халид Саид» присоединилось 36 тысяч человек. Одни хотели узнать подробности случившегося с Халидом Саидом, другие искали случая выразить сочувствие и поддержку, а третьи пришли из любопытства, получив приглашение от знакомого по Facebook. Позже именно эта страница в Facebook станет местом координации протестного движения, именно благодаря призывам, размещенным на странице «Каждый из нас Халид Саид», выйдут на «день гнева», что послужит началом Египетской революции. Во время революции в Украине участники Евромайдана координировались прежде всего в социальных сетях, в том числе на странице Евромайдана «ВКонтакте».

Однако использование подобных технологий не всегда может приводить к революциям или массовым беспорядкам, часто люди координируются в сети с целью включения в диалог с властью, включения в публичный дискурс для решения локальных проблем или для согласования интересов.

В данной статье мы анализируем протест вокруг вопроса о передаче Исаакиевского собора (далее - Собор) в Санкт-Петербурге в управление Русской Православной Церкви (далее - РПЦ): какие группы граждан вовлечены в протест, кто является сторонами конфликта и каковы отношения между этими сторонами, какие политические и социальные последствия могут последовать.

Первоочередной интерес представляет сетевая координация разных политических акторов в социальной сети ВКонтакте как наиболее посещаемом сайте в

Российской Федерации [2], так и одной из основных площадок для координации протеста. Особенность данного протеста, выражающаяся в двунаправленном действии. Первое - **вовлечение уже участвовавших ранее** протестно-настроенных граждан в ядро протестного движения (наблюдатели на выборах, гражданские активисты, “несогласные” и т.п.). Второе - **привлечение** за счет активностей ядра **новых пользователей**, не имеющих связей с ядром.

В пространстве ВКонтакте в настоящий момент существует 2 группы протестной координации.

- **Группа 1** - координируемая председателем петербургского отделения Партии прогресса П.Костылевой и сотрудником Фонда Борьбы с Коррупцией (Партия прогресса и ФБК связаны с А. Навальным) Ф. Горожанко.
- **Группа 2** - координируемая “системными” оппозиционными депутатами Законодательного Собрания Санкт-Петербурга и общественных организаций (М. Резник, Б. Вишневецкий, А. Ковалев, С. Трохманенко, О. Дмитриева, Наблюдатели Петербурга, Красивый Петербург и т.п.).

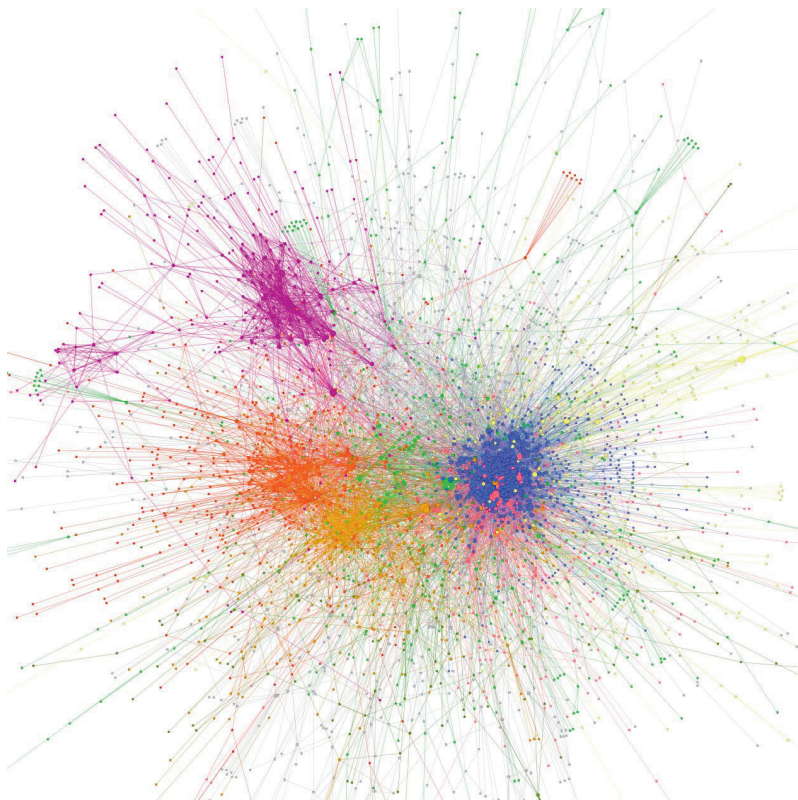
Вероятно, основополагающей целью Группы 1 в начале кампании являлся сбор базы данных потенциальных подписантов для выдвижения кандидата, близкого к Группе 1 (например, А. Навальный). На сетевой площадке этой группы практически отсутствует выражение личного мнения участников-подписантов, на сайте для сбора подписей такой возможности вовсе не предоставлено. Из сетевых активностей Группы 2 (сетевые

площадки наполнены упоминаниями депутатов, организующих мероприятие 28.01, записями с личными эмоциональными записями пользователей; ссылка на петицию распространяется вирусно), можно заключить об особой ориентации на широкий медийный охват как предстоящего мероприятия, так и текущей деятельности по данному вопросу (проекты депутатских запросов, формы для сбора подписей самими пользователями и т.п.). Позже Группа 1 так же активно включилась в процесс по привлечению новых сторонников, ставя цель перехватить внимание протестной публики и возглавить протест против передачи собора Русской Православной Церкви.

Связующим элементом для двух групп является единое место проведения протестных мероприятия на Марсовом поле в формате «встреча с депутатами Группы 2» и позже митинга-шествия. Примечательно, что Группа 1, транслируя призыв к участию в этих событиях, не упоминает об организационной форме событий и фамилии инициаторов их депутатов. Систематических призывов к насильственным действиям ни в одной из групп не наблюдается. Несмотря на привлечение искусственных пользователей каждой группой (особенно - Группой 2), после фильтрации пользователей (исключение искусственных и неактивных), отмечается повышенный мобилизационный потенциал сообщества Группы 2, выражающийся в высокой плотности сетевой структуры, коротком среднем пути и относительно высоком среднем количестве связей каждого пользователя внутри сообщества. Иными словами, большое количество

пользователей-участников сетевого сообщества знакомы между собой и придерживаются одной позиции.

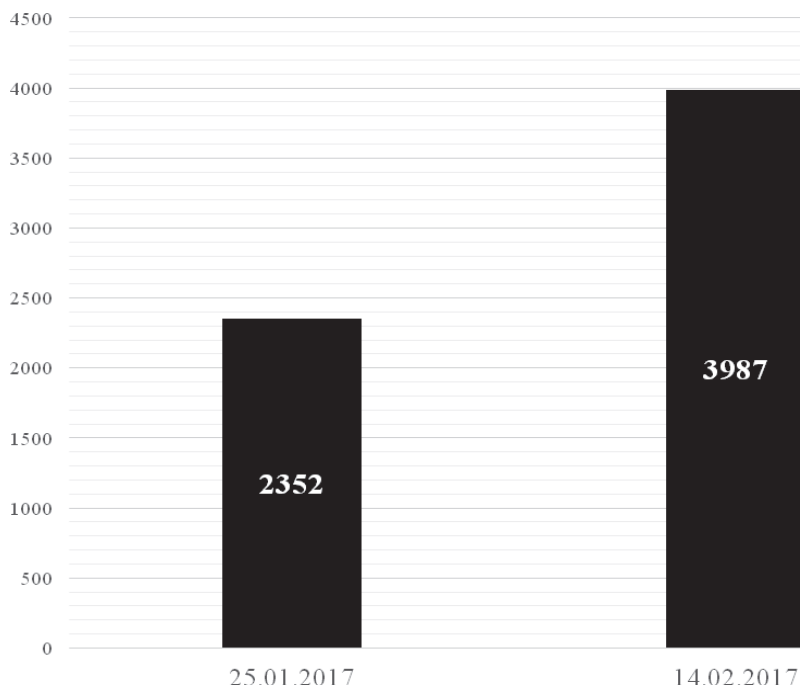
Рассмотрев систему взаимоотношений участников протеста в сети, нами был построен граф взаимоотношений протестных групп (Рис. 1).

Рис 1. Генеральный граф протестного сообщества

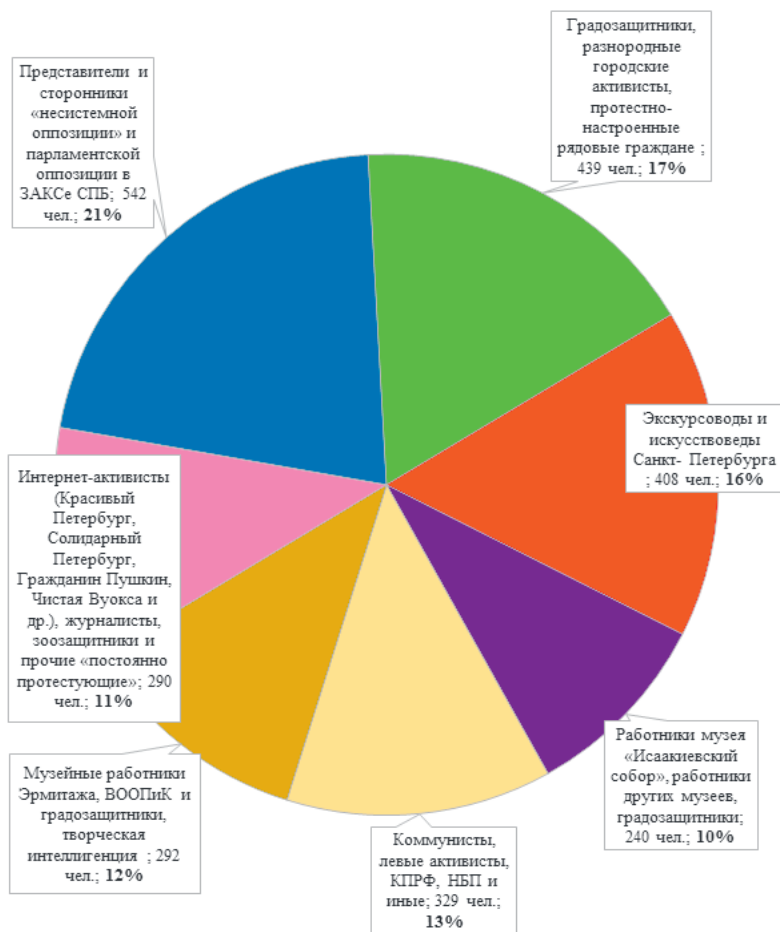
По сути, в сетевом пространстве в качестве противников передачи собора консолидируются все традиционно оппозиционные силы города, о чём свидетельствует присоединение к либеральной системной

и несистемной оппозиции левых, коммунистов, сетевых городских оппозиционных движений, союзов и организаций.

Диаграмма 1. Совокупное изменение численности протестной группы за периоды 25.01.2017, 14.02.2017

Состав протестной группы на 12.02.2017

Диаграмма 2. Состав протестной группы на 12.02.2017. Сетевые характеристики указаны относительно графа ядра протеста.

На основе принципа сетевой модулярности были выделены кластеры участников конфликта [3]:

Кластер	Сетевые характеристики (доли относительно генерального графа)
Представители и сторонники «несистемной оппозиции» и парламентской оппозиции в ЗАКСе СПб	Участники 542 (13,59%) Связи 4809 (35,02%) Среднее количество связей 17,745 Плотность 0,033 Средняя длина пути 2,657
Градозащитники, разнородные городские активисты, протестно настроенные рядовые граждане	Участники: 439 (11,01%) Связи: 670 (4,88%) Среднее количество связей: 3,052 Плотность: 0,007 Средняя длина пути: 5,858
Экскурсоводы и искусствоведы Санкт-Петербурга	Участники: 408 (10,23%) Связи: 922 (6,71%) Среднее количество связей 4,52 Плотность: 0,011 Средняя длина пути: 4,27

<p>Работники музея «Исаакиевский собор», работники других музеев, градозащитники</p>	<p>Участники: 240 (6,02%) Связи: 886 (6,45%) Среднее количество связей: 7,383 Плотность: 0,031 Средняя длина пути: 3,643</p>
<p>Коммунисты, левые активисты, КПРФ, НБП и иные</p>	<p>Участники: 329 (8,25%) Связи: 484 (3,52%) Среднее количество связей: 2,242 Плотность: 0,009 Средняя длина пути: 5,636</p>
<p>Музейные работники Эрмитажа, ВООПиК и градозащитники, творческая интеллигенция</p>	<p>Участники: 292 (7,32%) Связи: 676 (4,92%) Среднее количество связей: 4,63 Плотность: 0,016 Средняя длина пути: 4,486</p>
<p>Интернет-активисты (Красивый Петербург, Солидарный Петербург, Гражданин Пушкин, Чистая Вуокса и др.), журналисты, зоозащитники и прочие «постоянно протестующие»</p>	<p>Участники: 290 (7,27%) Связи: 582 (4,24%) Среднее количество связей: 4,014 Плотность: 0,014 Средняя длина пути: 4,063</p>

Таким образом, можно утверждать, что часть участников протестного движения (профессиональные политики) преследует политические цели, пытаясь возглавить протест и привлечь потенциальный электорат. Другая же часть протеста – рядовые граждане, пытается включиться в процессы согласования политико-управленческих решений (градозащитники, искусствоведы и так далее), донести свою позицию до власти. Часть из протестующих, а именно работники музея Исаакиевский собор, очевидно, испытывают страхи и неуверенность в дальнейшем трудоустройстве, что, в свою очередь, выглядит как легитимное и рациональное объяснение участия в протестных действиях.

На данный момент прослеживается конфронтация протеста прежде всего с городскими властями. На это указывает следующее:

1. Структурно-сетевой анализ не выявил радикальных групп атеистов или противников Русской Православной Церкви как отдельного кластера среди протестного ядра;
2. Среди заявлений участников протеста также присутствуют возражения относительно объединения петербургской Российской национальной библиотеки и московской Российской государственной библиотеки, защита Пулковской обсерватории; в частности, если проводить аналогии с аналогичными кейсами, то протест против передачи Собора в управление скорее напоминает протест против строительства Газпром-Сити (ныне – Охта-Центр). Основную массу протестующих составляют

оппозиционеры, градозащитники, деятели культуры. Данный протест инициирован прежде всего нежеланием городских властей инкорпорировать гражданское общество в процессы выработки решений, как это было во время протестов против Газпром-Сити. Кроме того, один из лидеров протеста – Борис Вишневецкий, депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, на своей личной странице в Facebook заявил: «Встретимся в суде. Хотите второй Охта-центр, Георгий Сергеевич? Вы его получите» [4], таким образом проводя параллель между двумя протестами.

3. Анализ сообществ, в которых состоят участники протеста против передачи Исаакиевского собора Русской Православной Церкви, и их последующее ранжирование в порядке убывания вхождений, не выявил сообществ идеологических атеистов и противников Русской Православной Церкви. Однако, первые места в списке наиболее популярных у участников протеста сообществ в социальной сети “ВКонтакте” занимают сообщества традиционно оппозиционных политических акторов и движений (Движение «Весна», Открытая Россия, сообщество “Команда Навального” и другие).

С другой стороны – по ряду признаков можно утверждать, что Русская Православная Церковь безусловно является третьей стороной конфликта:

1. Синхронно с протестом в ряде СМИ начали появляться сообщения о “притязаниях” Русской

Православной Церкви относительно других объектов. В частности, сообщения о требованиях передачи храма Спаса на Крови и здания ФГБУ "Российский государственный музей Арктики и Антарктики" Русской Православной Церкви [5]. 1 марта 2017 выходит материал "Новой Газеты" под заголовком "Рыбное место", рассказывающий о намерениях Русской Православной Церкви демонтировать здание Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО) и возвести на его месте храм [6]. Также ряд средств массовой информации сообщает о намерениях Русской Православной Церкви вернуть московский Андрониковский монастырь [7]. Появляются сообщения о направлении Симферопольской и Крымской епархиями Русской Православной Церкви заявки в Росимущество с просьбой передать им в безвозмездное пользование 24 объекта музея-заповедника "Херсонес Таврический" в Севастополе [8] (впоследствии опровергнуто главой Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Владимиром Легойдой [9]). Появление столь значительного массива публикаций в СМИ с резко негативной позицией относительно Русской Православной Церкви можно объяснить двумя факторами:

- наличием других акторов, являющихся теневыми и непубличными, но активно кооптирующими протест, с целью вовлечения Русской Православной Церкви в

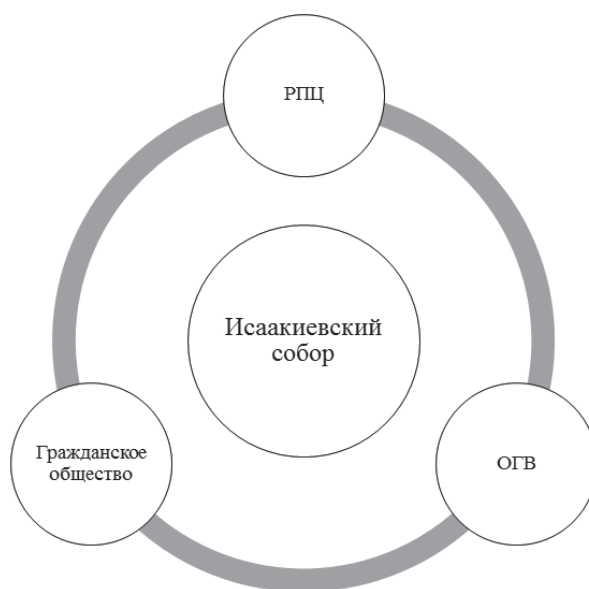
конфликт и формирования негативного публичного капитала вокруг Русской Православной Церкви как институции;

- желанием СМИ привлечь аудиторию, используя протест против передачи Исаакиевского собора Русской Православной Церкви в качестве информационного повода;
2. Протест скорее всего выработает негативное отношение к РПЦ у тех его участников, которые некогда были лояльны к РПЦ (помимо логического заключения о том, что скоординированные противники передачи Собора в управление РПЦ имеют негативное отношение к институту церкви, можно отметить негативный характер комментариев и публичных записей в сетевых сообществах протестующих. Дальнейшие изыскания, например, контент-анализ публичных записей в сообществах и анализ тональности сообщений позволят достоверно определить характер отношения протестующей группы к РПЦ).

Исходя из вышеперечисленного, можно утверждать, что в конфликте участвуют три стороны (*приведены на Рис. 2*):

1. Некоторая часть гражданского общества, требующая своего включения в принятие и реализацию городских политических и административных решений;
2. Органы исполнительной и законодательной власти Санкт-Петербурга;

3. Русская Православная Церковь, оказавшаяся в центре публичного внимания, и испытывающая давление как со стороны части гражданского общества как одна из сторон конфликта, так и со стороны СМИ и, возможно, теневых акторов, кооптирующих протест в своих интересах.

Рисунок 2. Схема взаимосвязи групп-участников конфликта

При синхронизации действий противников передачи собора, СМИ, возможных теневых акторов и дальнейшей эскалации конфликта возможно резкое усиление антиклерикальных настроений в обществе, вызванное прежде всего планомерным и целенаправленным

формированием негативного публичитного капитала со стороны вышеперечисленных акторов в отношении Русской Православной Церкви.

Вторым актором, несущим значительные репутационные потери в ущерб своей легитимности являются органы исполнительной и законодательной власти Санкт-Петербурга.

Выходом из данной ситуации представляется прежде всего увеличение публичности и открытости в вопросах передачи Исаакиевского собора и привлечение гражданского общества к вопросам выработки городских политико-административных решений.

Список источников и литературы

- [1] Гоним В. Революция 2.0 / Пер. С англ. Т. Даниловой. – СПб.: Издательская группа «Лениздат», «Команда А», 2012. С. 86
- [2] Top Sites in Russia // Alexa Internet, Inc. URL: <http://www.alexa.com/topsites/countries/RU> (дата обращения: 12.03.2017)
- [3] Blondel Vincent D ,Guillaume Jean-Loup , Lambiotte Renaud, Lefebvre Etienne. Fast unfolding of communities in large networks // Journal of Statistical Mechanics: Theory and Experiment. 2008 (10), P.1000
- [4] Депутат Вишневский намерен в суде вернуть городу Исаакиевский собор // Фонтанка. Петербургская интернет-газета. URL: <http://www.fontanka.ru/2017/01/10/173/> (дата обращения: 13.03.2017)